

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.71

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-119-130>

Преступления против личности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет)

П. И. Фетисов¹ ✉

¹ Московский университет имени А. С. Грибоедова
ул. Новая Басманная, д. 35/1, г. Москва 105066, Российская Федерация

✉ e-mail: lerasergeeva@mail.ru

Резюме

Актуальность статьи определяется рассмотрением глобальной проблемы киберпреступности против личности. Цифровые технологии и интернет, его теневой сегмент Даркнет могут использоваться для осуществления многих, в том числе насильственных, преступлений против личности, указанных в главах XVI, XVII и XVIII Уголовного кодекса Российской Федерации. Наибольшую долю таких преступлений в структуре преступных посягательств против личности составляют: доведение до самоубийства, кибертравля, склонение к членовредительству, половые преступления в отношении несовершеннолетних, клевета, нарушение приватности личной жизни и др. Для повышения эффективности борьбы с виртуальными преступлениями против личности, получившими значительное распространение в сети Интернет, дается их оригинальная характеристика.

Целью исследования является дополнение теории криминологии новым знанием о преступлениях против личности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, для эффективного противодействия им.

Задачи: на основе следственно-судебной практики выявить и охарактеризовать преступления против личности, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет.

Методология представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания, среди которых анализ, синтез, индукция, дедукция, а также системно-аналитический, статистический, документальный, формально-юридический, формально-логический и прогностический методы.

Результаты исследования включают развернутую криминологическую характеристику основных видов преступлений против личности, чаще всего совершаемых с использованием современных интернет-технологий; восполняется научное знание о видах преступлений, способами совершения которых стали интернет- и цифровые технологии.

Выводы. Распространение информационно-телекоммуникационных технологий и массовая «интернетизация» населения изменили характер и структуру киберпреступности, ее качественно-количественные показатели. Такая быстрая эволюция IT-преступности мгновенно отразилась и на статистике отдельных видов преступлений, среди которых уголовно наказуемые деяния против личности. Формулируется прогноз о том, что данный вид киберпреступности в своей перспективе будет модернизироваться, в том числе за счет новых видов посягательств против прав и свобод личности (жизни, здоровья, свободы, половой неприкосновенности и половой свободы, неприкосновенности частной жизни и др.).

Ключевые слова: преступления против личности; кибербуллинг; доведение до самоубийства; частная жизнь; клевета; информационно-телекоммуникационные технологии; интернет.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Фетисов П. И. Преступления против личности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 119–130. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-119-130>.

Поступила в редакцию 03.03.2024

Принята к публикации 28.03.2024

Опубликована 27.04.2024

© Фетисов П. И., 2024

Crimes Against the Person Committed Using Information and Telecommunication Technologies (Including the Internet)

Pavel I. Fetisov¹ ✉

¹ Moscow University A. S. Griboedov
35/1 Novaya Basmannaya Str., Moscow 105066, Russian Federation

✉ e-mail: lerasergeeva@mail.ru

Abstract

Relevance of the article is determined by the consideration of the global problem of cybercrime against the individual. Digital technologies and the Internet, its shadow segment of the Darknet, can be used to carry out many, including violent crimes against the person specified in chapters XVI, XVII and XVIII of the Criminal Code of the Russian Federation. The largest share of such crimes in the structure of criminal assaults against the person is suicide, cyber bullying, inducement to self-harm, sexual crimes against minors, defamation, violation of privacy of personal life, etc. To increase the effectiveness of the fight against virtual crimes against the person, which have become widespread on the Internet, their original characteristics are given.

The purpose of the study is to supplement the theory of criminology with new knowledge about crimes against the person committed using information and telecommunication technologies and the Internet in order to effectively counter them.

Objectives: on the basis of investigative and judicial practice, to identify and characterize crimes against the person committed through information and telecommunication technologies and the Internet.

Methodology. It is represented by a set of general scientific and private scientific methods of cognition, including analysis, synthesis, induction, deduction, as well as system-analytical, statistical, documentary, formal legal, formal logical and predictive methods.

The results of the study include a detailed criminological description of the main types of crimes against the person, most often committed using modern Internet technologies; scientific knowledge about the types of crimes that the Internet and digital technologies have become the means of committing is replenished.

Conclusion. The spread of information and telecommunication technologies and the massive "Internetization" of the population have changed the nature and structure of cybercrime, its qualitative and quantitative indicators. Such a rapid evolution of IT crime was instantly reflected in the statistics of certain types of crimes, including criminal-punishable acts against a person. The forecast is formulated that this type of cybercrime will be modernized in the future, including through new types of attacks against individual rights and freedoms (life, health, freedom, sexual integrity and sexual freedom, privacy, etc.).

Keywords: crimes against the person; cyberbullying; suicide; private life; defamation; information and telecommunication technologies; Internet.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Fetisov P. I. Crimes Against the Person Committed Using Information and Telecommunication Technologies (Including the Internet). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024; 14(2): 119–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-119-130>

Received 03.03.2024

Accepted 28.03.2024

Published 27.04.2024

Введение

Бурное развитие цифровизации неминусом привело к росту киберпреступности как новой формы преступности, а информационно-телекоммуникаци-

онные технологии стали массовым способом (и средством) совершения посягательств против личности. По статистике МВД России, на протяжении трех последних лет каждое четвертое преступле-

ние из общей массы регистрируемых ежегодно преступлений в стране совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Современные онлайн-платформы, мессенджеры и иные интернет-каналы стали площадками обмена и распространения информации, с помощью которой в том числе совершаются преступления против прав и свобод личности. Указанный негативный тренд стремительно набирает обороты и может приобрести характер долгосрочного, что актуализирует задачу поиска новых, неординарных способов противодействия самому общественно опасному виду противоправных деяний.

В криминологической науке исследованию вопросов, связанных с противодействием киберпреступлениям против личности, посвящены труды многих ученых. Авторами публикаций по изучаемой теме явились А. И. Бастрыкин, Л. А. Букалерева, А. В. Остроушко, О. Криез [1, с. 30], А. А. Бочавер, К. Д. Хломов [2, с. 180], Н. А. Голованова [3, с. 115], П. Н. Кобец, К. А. Краснова [4, с. 79], В. В. Колбасин [5, с. 512], М. В. Лелетова [6, с. 54], Ю. В. Радостева [7, с. 43], В. С. Соловьев, В. А. Туркулец [8, с. 2] и др.

Методология

Для исследования киберпреступности против личности как явления объективной действительности в качестве научного инструментария использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Свое применение в работе нашли статистический и документальный методы, позволившие дать обоснование актуальности исследования, осуществить выборку правоприменительных актов и уголовных дел по рассматриваемому виду преступлений, изучить научные труды по заявленной теме. В качестве методо-

логического инструментария был задействован и системно-аналитический метод, позволивший структурировать имеющийся исследовательский материал, охарактеризовать современное состояние киберпреступности с изложением ее негативных тенденций, описать полученные результаты и сделать выводы. Формально-логический и формально-юридический методы составили основу авторских суждений и аргументации, оказали содействие в формулировании теоретических и прикладных положений работы. Статья опирается на прогностический метод, примененный при обозначении перспектив развития киберпреступности, когда потерпевшей от нее стороной становится личность.

Результаты и их обсуждение

За последние годы киберпреступления значительно модернизировались, проникая в новые сферы общественных отношений. В качестве объекта противоправных деяний злоумышленники все чаще выбирают права и свободы личности. Опираясь на положения, описанные и развиваемые в научных работах по проблеме преступлений против личности пользователей информационных технологий, следует отметить имеющуюся необходимость в получении дополнительного объема криминологической информации о рассматриваемых деяниях. С этой целью автор изучил следственно-судебную практику, явившуюся основой для характеристики состояния преступности против личности, когда способом совершения противоправных деяний является использование информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет).

Анализ следственно-судебной практики, материалов уголовных дел, текстов приговоров, опубликованных на сайте «Росправосудие», криминальной статистики, публикаций СМИ и научных трудов [9, с. 138; 10, с. 187] позволяет выделить наиболее распространенные пре-

¹ Сведения МВД России о состоянии преступности // Министерство внутренних дел Рос. Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/der/101762> (дата обращения: 29.01.2024).

ступления против личности, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет). Среди них:

- доведение до самоубийства и склонение к совершению суицидального акта;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека;
- преступления против здоровья (членовредительство);
- преступления против свободы личности (торговля людьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации);
- нарушение неприкосновенности частной жизни;
- похищение персональных (цифровых) данных;
- клевета;
- понуждение к действиям сексуального характера;
- развратные действия в отношении несовершеннолетних;
- вовлечение в деятельность, связанную с нарушением прав личности (коммерческая сексуальная эксплуатация).

Дадим криминологическую характеристику некоторых из перечисленных дистанционных преступлений, посягающих на права и свободы личности.

1. *Доведение до самоубийства или склонение к самоубийству.* А. Н. Игнатов, В. С. Соловьев верно подмечают, что «максимальные риски цифровой виктимизации в результате применения информационно-телекоммуникационных технологий на массовом уровне в наибольшей степени проявляются при совершении склонения к самоубийству или организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» [11, с. 63]. Речь идет, прежде всего, о так называемых «группах смерти», созданных в Глобальной сети, в которых дети и подростки подвергаются серьезной психологической обработке. По данным исследователей, произошла кардинальная смена мотивации, которая раньше признавалась распространенной причиной подростковых суицидов (про-

блемы в семье, в школе, безответная любовь и др.). Юристами-криминологами точно определены и описаны методы, с помощью которых в социальных сетях преступники склоняют детей и подростков к суициду. Так, А. М. Бычкова и Э. Л. Раднаева, исследовавшие причины самоубийств несовершеннолетних, видят их в том, что в сознание и подсознание потерпевшего внедряются идеи обесценивания человеческой жизни, ее бессмысленности, о самоубийстве как благе, внушаются мысли о продолжении жизни после смерти. Для того чтобы в несовершеннолетнем укрепилась решимость самоубийства, преступники используют игровые формы, снижающие страх и ощущение опасности (квесты, задания) [12, с. 104]. А. И. Бастрыкин обращает внимание на то, что организаторы «суицидального квеста» манипулируют желанием детей испытать себя и умышленно предлагают детям задания такой экстремальности, которая приведет к трагическому финалу [13, с. 9].

Эксперты по цифровой безопасности отмечают и трансформацию «групп смерти», когда их кураторы детям на квесте (суицидальные игры, треш-стримы) предлагают опасные для здоровья задания: подышать газом из зажигалок или баллончиков для их заправки. После такого задания нужно описать полученные ощущения. Другим заданием, кроме опасных для жизни и здоровья квестов, получившим распространение, является уход из дома с отключением телефона. И чем больше сообщений в СМИ и на сайтах поисковых отрядов появится об исчезновении ребенка, тем больше баллов он получит¹.

Опасной тенденцией, на которую указывают криминалисты при анализе причин роста самоубийств детей, стало

¹ «Не выдержат натиска»: интернет стал опаснее для детей // Газета.ру: сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/01/13103227.shtml?ysclid=lsx04bmb2x290302078&updated> (дата обращения: 29.01.2024).

склонение к добровольному лишению себя жизни сверстниками [14, с. 35]. Данные МВД РФ, опубликованные на официальном сайте, свидетельствуют, что деятельность по умышленному склонению ровесников к совершению самоубийства или содействию этому в социальных сетях осуществляет молодежь от 13 до 25 лет. Из этого числа подростки в возрасте 14–15 лет составляют 42%, а достигшие 16–18 лет – 40%. Например, Судакский городской суд Республики Крым приговорил Г. к шести годам лишения свободы. Согласно приговору, Г. с раннего детства была в близких дружеских, доверительных отношениях с несовершеннолетней ФИО1 и знала о ее конфликтах на бытовой почве с матерью. После ссоры с ФИО1 Г. на почве личных неприязненных отношений решила склонить ее к самоубийству. С этой целью Г. зарегистрировалась в социальной сети «ВКонтакте» и, используя тяжелое психоэмоциональное состояние потерпевшей ФИО1, в ходе переписки стала разжигать у нее интерес к теме суицида. Г. давала советы о способах совершения суицида, отправляла фотографии с порезанными кистями рук, размещала информацию о самоубийстве других детей, унижала и уговаривала совершить самоубийство. Доведенная Г. до состояния безысходности ФИО1 употребила 10 таблеток препарата «Фенозепам», однако ее смерть не наступила ввиду своевременного оказания медицинской помощи¹. И другой пример. Приговором Татарского районного суда Новосибирской области по п. «а», «г», «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ осуждены несовершеннолетние (не достигшие возраста 16 лет) Б. и П. Вступив в сговор между собой, они с использованием психологических приемов в социальной сети

¹ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 по делу № 1-25/2018 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AnhCjvSdlpdj/> (дата обращения: 25.01.2024).

склоняли к совершению самоубийства несовершеннолетнюю Л. Действуя совместно и согласованно, осужденные путем указания на самоубийство как на способ решения проблемы, убеждали потерпевшую убить себя, однако преступные действия Б. и П. были пресечены правоохранительными органами².

Следует отметить, что жертвами доведения до самоубийства становятся не только дети и подростки. Так, в 2016 г. жертвой массового буллинга в Благовещенске стал водитель маршрутки. Он в грубой форме высадил из транспортного средства подростков, не оплативших проезд. Они записали на видеокамеру действия водителя и разместили ролик в сети Интернет. В комментарии к видео были указаны персональные данные, после чего мужчине стали поступать угрозы. Не выдержав травли, водитель повесился в своем автобусном парке³.

2. *Половые преступления, совершаемые в отношении детей.* Криминологи давно отмечают, что социальные сети превратились в платформу поиска детей для совершения посягательств против их половой неприкосновенности (половой свободы). По подсчетам специалистов, 28% обращений детей на «горячую линию» помощи «Дети онлайн» связано с сексуальными домогательствами в Сети. Каждый второй подросток в возрасте от 13 до 19 лет получает сообщения с сексуальным подтекстом, а 39% пишут их сами. Пересылает свои откровенные фото другим лицам каждый пятый несовер-

² Приговор Татарского районного суда Новосибирского областного суда от 09.06.2018 по делу № 22-3060/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DI49mmjnUGrU/?ysclid=lsxbqnr2s9383122298> (дата обращения: 25.01.2024).

³ Обвиненный в избиении ребёнка водитель автобуса покончил с собой в Благовещенске // Life.ru: сайт. URL: <https://life.ru/p/953716?ysclid=ls1pb63xba381271383> (дата обращения: 19.01.2024).

шеннолетний. По данным Лаборатории Касперского, более 55% опрошенных детей получали предложения о «дружбе» с аккаунтов незнакомцев, а 32% из них встречались с ними. Выделяя негативные тенденции преступлений против половой неприкосновенности (половой свободы) несовершеннолетних, совершаемых в сети Интернет, многие авторы отмечают увеличение количества материалов сексуального характера, содержащих сцены насилия над детьми, и контента, создаваемого самими детьми [15, с. 69].

Специалисты, изучающие проблему сексуального домогательства в сети Интернет, описали ситуации, когда несовершеннолетние становятся его жертвами. К ним относятся случаи преследования (кибергрумминга), когда преступник вступает в переписку с детьми на тему секса, а далее:

– просит или под угрозой насилия, шантажа, вымогательства, подкупа, обещаний в процессе их онлайн-общения принуждает прислать интимные фото, видеоизображение (так называемая сексторция), а после согласия ребенка угрожает распространить интимные фотографии среди сверстников, сообщить родителям в случае невыполнения его «просьб» (прислать личное видео, в котором нужно принять определенную позу). Здесь используются игровые онлайн-платформы, приложения для знакомств, видеочаты и социальные сети. Получили распространение и случаи, когда взрослый не только ведет откровенную переписку с детьми, но и предлагает совершить самоубийство¹;

– получив интимные фото ребенка, угрозой или шантажом требует встречи или общения по видеосвязи;

– обменивается визуальными и текстовыми сообщениями и (или) склоняет к виртуальному сексу, однако не настаивает на реальной встрече (так называемый «секстинг», обмен сообщениями в Сети с визуальными материалами) [16, с. 61]. Для того чтобы избежать разоблачения, преступники используют мессенджеры с функцией шифрования, что увеличивает риски насилия над ребенком, а также усложняет их поиск и задержание.

Аккаунт ребенка с личными данными, фотографиями, сведениями о его увлечениях и хобби, распорядке дня, друзьях и знакомых дает развернутую информацию о потенциальной жертве. Даже психоэмоциональное состояние ребенка может быть определено преступником по его «статусам» в социальной сети, используя которые педофил манипулирует эмоциями будущей жертвы. Чтобы добиться результата, взрослый преступник может понять, в ком или в чем нуждается несовершеннолетний, в друге, в наставнике или психологической помощи для разрешения его проблем со сверстниками, родителями, учителями и др. [17, с. 79] При этом ребенок, который отправил фото или видео со своим интимным изображением, попадает в полную зависимость от преступника. Злоумышленник манипулирует чувствами ребенка, создает ситуацию, когда попавшая под его власть жертва под страхом разоблачения, вины и стыда боится обратиться за помощью. Так, к 15 годам лишения свободы за интернет-педофилию был осужден житель Владимирской области. Согласно приговору Александровского районного суда, он завел страницу в социальной сети «ВКонтакте» под женским псевдонимом и от имени девочки вступил в интимную переписку с 11-летней жительницей Пермского края. Он заставлял ребенка делать фотоснимки и видеоролики сексуального характера и отправлять ему, а также вел с ребенком разговоры развращающего содержания. Когда девочка отказывалась отправлять

¹ В Москве задержали 24-летнего педофила с наклонностями садиста // АиФ: сайт. URL: https://aif.ru/society/people/soblaznitel_s_naklonnostyami_sadista_v_moskve_zaderzhan_24-letniy_pedofil?utm_source (дата обращения: 22.01.2024).

фото, педофил угрожал распространением ее фотографий среди одноклассников. Без согласия потерпевшей он распространил ее фотографии интимного содержания в сети Интернет, на которых было видно ее лицо и интимные части тела¹. Известны случаи, когда после такого кибербуллинга детей подобным способом вовлекали в занятие проституцией [18, с. 8].

Как показывает правоприменительная практика, педофилами, совращающими детей, зачастую являлись лица из ближайшего окружения несовершеннолетнего (друг семьи, учитель, отец подруги). Они могли вести переписку под видом детей, предлагали деньги за вступление в половую связь, просили познакомиться с другими детьми для интимных встреч и др. К примеру, житель Петербурга на протяжении месяца присылал родной двенадцатилетней дочери свои интимные фотографии (дикпик). Переписку увидела бывшая жена и обратилась в полицию².

3. *Травля (преследование) в цифровом пространстве.* ИТ-технологии содержат высокие риски совершения против жертвы таких действий, которые являются агрессивными формами онлайн-поведения. Думается, верным является определение явления массовой травли в Сети как «эпохи токсичности».

Жертвами кибербуллинга (оскорбление, злые шутки, унижающие человека, в личных сообщениях или в комментариях, публикация личной, в том числе компрометирующей, информации), в первую очередь становятся дети. По данным Лиги безопасного интернета, негативный

контент охватил 74 млн аккаунтов, 14 млн из которых зарегистрированы детьми³. О масштабе насилия в онлайн-сетях говорит тот факт, что вице-спикер Госдумы В. Даванков предложил дополнить отечественные площадки VK, «Одноклассники» и «Дзен» опцией блокировки за кибербуллинг. Он полагает, что следует «банить» пользователей за психологическое и вербальное насилие в личной переписке и комментариях (сталкинг, буллинг и прочие формы)⁴. Среди многочисленных форм кибербуллинга крайне опасны: кибертравля (троллинг, моббинг, флейм), киберпреследование (сталкинг) и киберзапугивание, когда их целью становится криминальный результат в виде нанесения физического вреда самому себе, членовредительства и самоубийства [19, с. 276]. Они могут осуществляться путем систематического психического давления, когда в отношении жертвы применяются угрозы причинить вред ей, родным и близким, уничтожить имущество, разгласить личные (персональные) данные, опубликовать аудио- и видеоматериалы, компрометирующие пострадавшую сторону. При дистанционных домогательствах в интернете активно используются оскорбления и клевета для того, чтобы жертва оказалась в состоянии психологической беспомощности, была эмоционально истощена, а потому выполнила любые требования кибер-обидчика. По такой схеме действуют и педофилы, чтобы добиться личной встречи с ребенком. Сообщения оскорбительного характера, унижительные прозвища, лживые слухи и угрозы могут поступать и распространяться по

¹ Интернет-педофила осудили на 15 лет // СМИ Владимирского региона: сайт. URL: <https://vladimir-smi.ru/item/209476?ys-clid=lsx-i1udve8271943751> (дата обращения: 22.01.2024).

² Отец месяц отправлял 12-летней дочке дикпики в WhatsApp // Безформата: сайт. URL: <https://sanktpeterburg.bezformata.com/listnews/letney-dochke-dikpiki-v-whatsapp/90399426/> (дата обращения: 22.01.2024).

³ Рост виртуальных атак против детей перерастает в агрессию // RG.RU: сайт. URL: <https://rg.ru/2023/02/14/bukvar-ceti.html?ysclid=lswzljmj6424388400> (дата обращения: 22.01.2024).

⁴ «Новые люди» предложили разрешить VK и Дзену банить за буллинг // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20231111/bulling-1908884027.html> (дата обращения: 22.01.2024).

электронной почте, через мессенджеры и соцсети. Примером кибербуллинга, который закончился смертью жертвы, является история двадцатилетнего В. Г. Вернувшись из армии, он узнал о беременности своей девушки от другого мужчины. Чужого ребенка он воспитывать не захотел, и тогда бывшая возлюбленная в социальной сети распространила информацию о якобы его нетрадиционной ориентации. Мужчина не выдержал интернет-травли и повесился.

Киберсталкингу, как правило, предшествует незаконный сбор информации о жертве с помощью специальных программ, идентифицирующих его личность, в чатах и форумах, где и привлекается внимание к личности преследуемого в негативном свете [20, с. 164]. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют киберсталкеру найти третьих лиц, с которыми он даже не знаком, для преследования жертвы.

4. *Нарушение неприкосновенности частной жизни.* Как показывают материалы уголовных дел и приговоры, преступные посягательства на неприкосновенность частной жизни выражаются в размещении фото- и видеоизображений человека, демонстрирующих интимную сторону его жизни. В публикациях на эту тему активно используется термин «порноместь», поскольку, как правило, виновными в размещении чужого личного контента являются бывшие супруги, сожители или любовники. Примерно 10% чужих интимных фотографий и видеороликов следствием признавались порнографическими и их опубликование в открытом доступе квалифицировалось как незаконный оборот порнографических материалов или предметов [21, с. 73]. Юристы отмечают, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности по ст. 137 УК РФ, обладают навыками пользователя «выше среднего» или уровнем «продвинутого пользователя». Фигуранты уголовных дел «взламывают» аккаунты жертв в социальных сетях, электрон-

ную почту, имеют компьютеры и гаджеты для фото- и видеосъемки. Другими способами нарушения неприкосновенности частной жизни человека и тайны его переписки являются собирание таких сведений и прослушивание (прочитывание) чужих сообщений. Зачастую осужденными по ст. 138 УК РФ за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений также являются близкие потерпевшему лица. К примеру, осужденный по ч. 1 ст. 138 УК РФ Ш. скачал в сети Интернет программное обеспечение «TALKLOG» с функциями записи телефонных переговоров абонента и sms-переписки. Воспользовавшись тем, что его сожительница оставила телефон без присмотра, он с ее мобильного устройства загрузил указанное мобильное приложение. Все входящие и исходящие звонки на мобильный телефон, поступающие сообщения потерпевшей записывались и отправлялись этой программой на электронную почту Ш.¹

5. *Клевета.* Распространение порочащих сведений в Глобальной сети опасно тем, что, во-первых, ложная информация быстро становится достоянием обществу, во-вторых, вызывает большой общественный резонанс в случае, если она касается медийных персон, в-третьих, на протяжении долгого времени сохраняется в открытом пространстве по причине невозможности ее оперативного удаления, причиняя жертве моральные страдания. Простота в размещении на форумах или сайтах, в комментариях в социальной сети клеветнических сведений и анонимность их автора являются причинами популярности этого способа распространения ложной информации.

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 115 г. Шелехова и Шелеховского района Иркутской области от 10.05.2018 по делу № 1-18/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/i0vPY6VF9GoP> (дата обращения: 22.01.2024).

Как показали приговоры по делам о клевете, чтобы уйти от ответственности за высказывание порочащих сведений в публичном пространстве, виновные пользуются VPN-маршрутизаторами, специальными программами по сокрытию или подмене IP-адреса компьютера. В целях сохранения анонимности распространение фейков осуществляется вне домашней сети, из кафе или торгового центра. Установлено также, что клевета используется злоумышленниками в качестве способа устранить конкурента, из мести, может носить «заказной» характер. Иногда для придания клевете правдивого характера ложные сведения маркируются как полученные из «влиятельных источников».

Выводы

Подводя итоги исследования, отметим, что данные следственно-судебной практики подтверждают неблагоприятные прогнозы развития киберпреступности, объектом которой выступают права и свободы личности. Следует отметить качественную модернизацию киберпреступности этого вида, что находит выра-

жение в смене мотивации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, появлении новых форм совершения виртуальных преступлений против личности, усложнении указанных способов и вторжении в новые сферы человеческого бытия. В каждой главе раздела VII УК РФ содержатся составы преступлений, при совершении которых интернет является способом, позволяющим злоумышленникам достигнуть преступных целей, существенно снизив риск быть разоблаченными. Стремительное развитие высоких технологий, многомиллиардная аудитория Интернета и неограниченный доступ к нему демонстрируют очевидные угрозы личной безопасности. На этом основании следует прогнозировать, *во-первых*, увеличение количества и видов киберпреступлений против личности; *во-вторых*, дальнейшее изменение характера преступности против личности с актуализацией проблемы уязвимости граждан перед новыми видами криминальных угроз, *в-третьих*, дальнейшую утрату приватности частной жизни.

Список литературы

1. Букалерева Л. А., Остроушко А. В., Криез О. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 1. С. 17–35.
2. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 3. С. 177–191.
3. Голованова Н. А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 113–123.
4. Кобец П. Н., Краснова К. А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 77–83.
5. Колбасин В. В. Тенденции развития сексуального насилия в отношении несовершеннолетних в условиях пандемии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (46). С. 511–518.
6. Лелетова М. В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий как способ совершения насильственных преступлений против личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 2 (48). С. 51–56.

7. Радостева Ю. В. Защита геномной информации в виртуальном пространстве // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 42–45.
8. Туркулец В. А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. 2020. № 5. С. 1–11.
9. Оганов А. А. Признаки, воздействующие на борьбу с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних в интернет-пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 137–140.
10. Михайлова Е. В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) для совершения преступлений против личности: вопросы законодательной регламентации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 186–193.
11. Игнатов А. Н., Соловьев В. С. Информационно-когнитивные технологии в механизме цифровой виктимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 1 (51). С. 59–66.
12. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. С. 101–115.
13. Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 5–12.
14. Устинова Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex russica. 2020. № 3. С. 33–37.
15. Родивилин И. П., Коломинов В. В., Брыжак Д. Э. Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети Интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 64–76.
16. Соловьев В. С. Преступность в социальных сетях интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 1. С. 60–72.
17. Степанова О. Ю. Проблема привлечения к уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 78–83.
18. Алихаджиева И. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? // Уголовное право. 2014. № 5. С. 7–10.
19. Шалагин А. Е., Идиятуллово А. Д., Шалагина А. К. Причины девиантного поведения подростков и молодежи // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 274–278.
20. Алихаджиева И. С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 4. С. 160–173.
21. Баринов С. В. Типовые механизмы преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 1 (39). С. 70–78.

References

1. Bukalerova L. A., Ostroushko A. V., Kriez O. Prestupleniya protiv informacionnoi bezopasnosti nesovershennoletnikh, sovershaemye posredstvom informacionno-telekommunikacionnykh setei, vklyuchshaya set' Internet [Crimes against the information security of minors

committed through information and telecommunication networks (including the Internet)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Right*, 2021, no. 1, pp. 17–35.

2. Bochaver A. A., Hlomov K. D. Kiberbulling, travlya v prostranstve sovremennykh tehnologij [Cyberbullying: harassment in the space of modern technologies]. *Psihologiya. Jurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 3, pp. 177–191.

3. Golovanova N. A. Problemy bor'by s bullingom: zakonodatel'noe reshenie [Problems of combating bullying: a legislative solution]. *Jurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 8 (260), pp. 113–123.

4. Kobec P. N., Krasnova K. A. Ob obschestvennoi opasnosti kiberstalkinga i neobkhodimosti ego preduprezhdeniya [On the social danger of cyberstalking and the need to prevent it]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3 (86), pp. 77–83.

5. Kolbasin V. V. Tendencii razvitiya seksual'nogo nasiliya v otnoshenii nesovershennoletnikh v usloviyakh pandemii [Trends in the development of sexual violence against minors in a pandemic]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (46), pp. 511–518.

6. Leletova M. V. Ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnykh tehnologij kak sposob soversheniya nasil'stvennykh prestuplenij protiv lichnosti [Information and Telecommunication Technologies as a Means of Committing Violent Crimes Against the Person]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2022, vol. 13, no. 2 (48), pp. 51–56.

7. Radosteva Yu. V. Zashchita genomnoi informacii v virtualnom prostranstve [Protection of genomic information in virtual space]. *Rossiiskij yuridicheskij jurnal = Russian Law Journal*, 2019, no. 3, pp. 42–45.

8. Turkulets V. A. Seksting v otnoshenii nesovershennoletnikh: ugovolno-pravovoi i viktimologicheskii aspekty [Sexting in relation to minors: criminal law and victimological aspects]. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal studies*, 2020, no. 5, pp. 1–11.

9. Oganov A. A. Priznaki, vozdeystvuyushchie na borbu s kibeprestupnostyu v otnoshenii nesovershennoletnikh v internet-prostranstve [Signs affecting the fight against cybercrime against minors in the Internet space]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 137–140.

10. Mikhailova E. V. Ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnykh setei, vklyuchaya set' Internet, dlya soversheniya prestuplenii protiv lichnosti: voprosy zakonodatel'noi reglamentacii [The use of information and telecommunication networks (including the Internet) to commit crimes against the person: issues of legislative regulation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1, pp. 186–193.

11. Ignatov A. N., Solov'ev V. S. Informacionno-kognitivnye tekhnologii v mehanizme cifrovoi viktimizacii [Information and Cognitive Technologies in the Mechanism of Digital Victimization]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2023, no. 14 (1), pp. 59–66.

12. Bychkova A. M., Radnaeva E. L. Dovedenie do samoubijstva posredstvom ispol'zovaniya internet-tehnologii: socialno-psihologicheskie, kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty [Driving to suicide through the use of Internet technologies: socio-psychological, criminological and criminal-legal aspects]. *Vserossiiskii kriminologicheskii jurnal = All-Russian Journal of Criminology*, 2018, no. 1, pp. 101–115.

13. Bastrykin A. I. Prestupleniya protiv nesovershennoletnih v internet-prostranstve: k voprosu o viktimologicheskoi profilaktike i ugovolno-pravovoj ocenke [Crimes against minors in the Internet space: on the issue of victimological prevention and criminal law assessment]. *Vse-rossiiskii kriminologicheskii jurnal All-Russian = Journal of Criminology*, 2017, no. 1, pp. 5–12.
14. Ustinova T. D. Sklonenie k samoubijstvu ili sodeistvie samoubijstvu: kriticheskij analiz [Suicidal tendencies or assisted suicide: a critical analysis]. *Lex russica*, 2020, no. 3, pp. 33–37.
15. Rodivilin I. P., Kolominov V. V., Brijak D. E. Intellektualnyi razvrat nesovershennoletnikh v seti Internet [Intellectual debauchery of minors on the Internet]. *Sibirskie ugovolno-processualnye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedural and criminalistic readings*, 2020, no. 1 (27), pp. 64–76.
16. Solov'ev V. S. Prestupnost' v social'nykh setyakh interneta (kriminologicheskoe issledovanie po materialam sudebnoj praktiki) [Crime on social networks of the Internet (criminological research on the materials of judicial practice)]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2016, no. 1, pp. 60–72.
17. Stepanova O. Y. Problema privilecheniya k ugovolnoi otvetstvennosti za pedofiliyu v social'nykh setyakh [The problem of criminal prosecution for pedophilia in social networks]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2 (66), pp. 78–83.
18. Alihadzhieva I. S. Prestupleniya protiv polovoi neprikosновенности nesovershennoletnikh i вовлечение v zanyatie prostituciej: vozmojna li kvalifikaciya po sovokupnosti? [Crimes against the sexual integrity of minors and involvement in prostitution: is it possible to qualify collectively?]. *Ugovolnoe pravo = Criminal law*, 2014, no. 5, pp. 7–10.
19. Shalagin A. E., Idiyatullova A. D., Shalagina A. K. Prichiny deviantnogo povedeniya podrostkov i molodezhi [The causes of deviant behavior of adolescents and youth]. *Modern Science = Modern Science*, 2020, no. 12 (4), pp. 274–278.
20. Alihadzhieva I. S. O novykh tendentsiyakh sovremennoy seks-industrii i ee kriminologicheskikh riskakh [New Trends in the Modern Sex Industry and its Criminological Risks]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2021, no. 16 (4), pp. 160–173.
21. Barinov S. V. Tipovye mehanizmy prestupnykh narushenii neprikosновенности chastnoi jizni, sovershaemykh s ispolzovaniem informacionno-telekommunikacionnoi seti "Internet" [Typical mechanisms of criminal violations of privacy committed using the information and telecommunication network "Internet"]. *Sibirskie ugovolno-processualnye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedural and criminalistic readings*, 2023, no. 1 (39), pp. 70–78.

Информация об авторе / Information about the Author

Фетисов Павел Ильич, аспирант, Московский университет имени А. С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: lerasergeeva@mail.ru

Pavel I. Fetisov, Post-Graduate Student, Moscow University A.S. Griboedov, Moscow, Russian Federation,
e-mail: lerasergeeva@mail.ru